

Научная статья

УДК 342.01

<https://doi.org/10.35266/2949-3455-2026-3-9>

Патриотизм как категория публично-правовых наук

Михаил Владимирович Вавилин

Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Москва, Россия

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте

Российской Федерации, Москва, Россия

Казанский институт финансов, экономики и информатики, Казань, Россия

Аннотация. Данная работа посвящена научно-правовому осмыслению понятия «патриотизм» в контексте правовой науки. Автор исследует достаточность исключительно социологических или филологических трактовок этого термина и настаивает на необходимости его более строгой юридической формализации. Актуальность темы продиктована потребностью в создании концептуальной основы для совершенствования законодательства в области патриотического воспитания.

Цель исследования – обосновать наличие у понятия «патриотизм» признаков правовой категории и определить его место в системе публично-правовых наук, выявив возможные направления его дальнейшей юридической формализации.

Задачи работы: провести анализ действующих нормативно-правовых актов и концептуальных документов, регулирующих сферу патриотического воспитания; выявить и систематизировать основные правовые признаки патриотизма как юридического феномена; рассмотреть существующие в науке альтернативные подходы к пониманию патриотизма и дать им критическую оценку; определить соотношение категории «патриотизм» со смежными публично-правовыми категориями (государственный суверенитет, национальная безопасность, государственное строительство).

Исследование содержит общенаучные методы (анализ, синтез, обобщение) с инструментарием формальной логики, включая законы тождества и достаточного основания; сравнительно-правовой метод, охватывающий законодательную практику России и ряда стран Содружества Независимых Государств, критико-аналитический метод для оценки альтернативных научных позиций. Теоретический фундамент составили труды классиков отечественной юриспруденции (С. С. Алексеева, Д. И. Мейера и др.) в сочетании с онтологическим анализом правовых состояний и этимологическим разбором самого термина.

В ходе работы показано, что патриотизм выходит за рамки морально-этической установки, обладая рядом признаков правового состояния гражданина. Автор демонстрирует, что данная категория обнаруживает отдельные признаки права: нормативность, формальную определенность и общеобязательность, что подтверждается институционализацией патриотизма через статусы ветеранов, Героев России и участников специальной военной операции. Вместе с тем автор отмечает, что для полноценного признания патриотизма правовой категорией требуется дополнительная теоретическая проработка вопроса.

Итогом исследования стало определение патриотизма как особого правового состояния, выражающегося в активном участии личности в защите и развитии государства. Автор приходит к заключению, что дальнейшая разработка этого понятия в юридическом обороте может способствовать упорядочению системы государственных гарантий и льгот, а также стать одним из инструментов обеспечения национальной безопасности и формирования ценностных ориентиров для будущих поколений.

Ключевые слова: патриотизм, правовая категория, правовое состояние, гражданство, государственное строительство, национальная безопасность, правовой статус, героизм, юридический факт, государственное нормотворчество

Для цитирования: Вавилин М. В. Патриотизм как категория публично-правовых наук // Вестник Сургутского государственного университета. 2026. Т. 14, № 3. С. 103–117. <https://doi.org/10.35266/2949-3455-2026-3-9>.

Original article

Patriotism as category of public law sciences

Mikhail V. Vavilin

Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation, Moscow, Russia

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

Kazan Institute of Finance, Economics and Informatics, Kazan, Russia

Abstract. The paper is devoted to the scientific and legal understanding of the “patriotism” concept in legal science. The author argues that purely sociological or philological readings of this term are insufficient, and that it requires more precise legal definition. The relevance of the topic is dictated by the need to create a conceptual basis for improving legislation in the field of patriotic education.

The purpose of the study is to substantiate the existence of the characteristics of a legal category in the concept of “patriotism” and determine its place in the system of public law sciences, identifying possible directions for its further legal formalization.

Objectives of the paper: 1) to analyze current regulatory legal acts and conceptual documents governing patriotic education; 2) to identify and systematize the main legal characteristics of patriotism as a legal phenomenon; 3) to examine existing alternative approaches to understanding patriotism in science and provide a critical assessment; 4) to determine the correlation between the category of “patriotism” and related public law categories (state sovereignty, national security, state-building).

The study integrates general scientific methods, including analysis, synthesis, and generalization, with formal logic tools such as the law of identity and the principle of sufficient reason. The article also utilizes the comparative legal method, encompassing the legislative practice of Russia and several countries of the Commonwealth of Independent States, and a critical-analytical method for assessing alternative scholarly positions. The works of classic Russian jurisprudence (S. S. Alekseev, D. I. Meyer, and others), combined with an ontological analysis of legal statuses and an etymological analysis of the term itself, form the theoretical foundation.

The study demonstrates that patriotism goes beyond a moral and ethical attitude, possessing a number of characteristics of a citizen’s legal status. Patriotism exhibits certain legal characteristics: normativity, formal certainty, and a general binding nature, which is confirmed by the institutionalization of patriotism through the status of veterans, Heroes of Russia, and participants in the special military operation. However, scholars note that further theoretical analysis is required to fully recognize patriotism as a legal category.

The author defines patriotism as a distinct legal status, which an individual expresses through active participation in the state’s defense and development. The author concludes that further development of this concept in legal practice can contribute to ordering the system of state guarantees and benefits, and also become a tool for ensuring national security and shaping value orientations for future generations.

Keywords: patriotism, legal category, legal status, citizenship, state-building, national security, legal nature, heroism, legal fact, state rulemaking

For citation: Vavilin M. V. Patriotism as category of public law sciences. *Surgut State University Journal*. 2026;14(3):103–117. <https://doi.org/10.35266/2949-3455-2026-3-9>.

ВВЕДЕНИЕ

Для того чтобы разработать определение категории «патриотизм» в правовой материи, целесообразно опираться на опыт исследователей, уже предложивших содержание этого понятия. Особенностью такого подхода является то, что большинство этих исследователей предлагали определение понятия «патриотизм», основанное на категориальном

аппарате филологических, психологических, социологических, педагогических наук, но не на основе категорий права. В связи с этим нам предстоит исследовать эту правовую категорию в настоящей работе. Однако в правовой материи государственного нормотворчества уже имеются попытки интерпретации этой категории: концепция патриотического воспитания, модельный закон

Межпарламентской Ассамблеи Содружества Независимых Государств (СНГ) о патриотическом воспитании [1], проект федерального закона № 315234-7 о патриотическом воспитании [2] и др. Следует признать, что в современной теории права вопрос о патриотизме как правовой категории является дискуссионным. Существуют полярные точки зрения: от признания патриотизма исключительно морально-нравственным феноменом до надления его статусом правового принципа. Настоящая работа призвана внести вклад в эту дискуссию, предложив аргументированную позицию и рассмотрев контраргументы.

Как можно заметить, предлагаемые в указанных проектах нормативных актов юридические определения категории «патриотизм» преимущественно раскрываются через понятия, которые сами не реализованы и являются не определенными в правовой материи. Целесообразно использовать законы логики при конструировании правового определения понятия «патриотизм». Во-первых, данное этой категории определение должно иметь устойчивое содержание, то есть мыслиться всегда одинаково при рассуждении – это логический закон тождества. Поэтому невозможно раскрывать эту категорию через понятия, которые могут мыслиться субъективно. Во-вторых, предложенное правовое определение «патриотизма» должно пройти проверку с помощью сравнительно-правового анализа и логической верификации. То есть оно должно быть верным при любых обстоятельствах. В-третьих, определение должно опираться на весомые основания, из которых оно, собственно, и следует. То есть должны быть приведены аргументы в обоснование такой интерпретации.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В ходе работы был задействован комплекс общенаучных инструментов, включая анализ, синтез и обобщение. Формирование авторского определения базировалось на фундаментальных законах логики: законе тождества и законе достаточного основания. Исследование опирается на труды признанных классиков правовой мысли (Д. И. Мейера,

С. С. Алексеева, О. А. Красавчикова) и актуальные научные публикации. Кроме того, в статье проведен сравнительно-правовой обзор законодательных систем России и ряда стран СНГ, а также применен онтологический подход к изучению правовых категорий, дополненный этимологическим и морфемным анализом ключевого термина.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Поскольку в патриотических отношениях с государством состоит человек, то предлагаемое определение патриотизма должно соотноситься с человеческой сущностью. Следует отметить, что категория «патриотизм» в истории государств и права появляется с возникновением первых государственных образований. Таким образом, отправной точкой формирования этого понятия является создание государственного аппарата, появление армии, а также государственных символов и т. д. То есть патриотизм – это всегда общественные отношения государства и человека. Это правовая связь между ними. Переход от монархических режимов способствовал утверждению в мировой правовой материи института гражданства, в котором и была реализована правовая категория «патриотизм». Произнесение клятвы при получении гражданства на верность государству является вербальным проявлением установления патриотической связи, своего рода заключаемого патриотического контракта. Однако тенденции глобализации, развития международных движений за права и свободы человека, установление рыночных основ экономических отношений в большинстве стран привели к ликвидации института «лишения гражданства», что не позволяет им расторгать «патриотический контракт» в случае его нарушения гражданином.

В то же время лишение гражданства возможно на сегодняшний день в странах постсоветского пространства: Республика Беларусь, Азербайджан, Молдавия, Казахстан и др. Согласно действующему российскому законодательству гражданин не может быть лишен гражданства, возможно лишь прекратить его в связи с незаконным получением

либо нарушением присяги. В то же время такой правовой институт существовал в советский период. Семь оснований для лишения гражданства перечислено в Европейской конвенции о гражданстве 1997 г., которая не ратифицирована Россией.

Следует отметить, что патриотизм не может существовать вне отношений гражданства (либо отношений подданства), поскольку также является устойчивой правовой связью с государством. Эту особенность необходимо учесть при интерпретации правовой категории «патриотизм».

На основе полученных выводов сделаем научное предположение о том, что патриотизм, как и гражданство, является правовым состоянием. Дореволюционный юрист Д. И. Мейер [3] к правовым состояниям относил правовой статус сословий. Заметим, что такой подход характерен для той исторической эпохи российского государства. Теория юридических фактов, получившая свое развитие в трудах Е. Н. Трубецкого [4], А. К. Стальгевича [5], Ю. К. Толстого [6], рассматривает правовые состояния как длящиеся юридические факты. Такой подход критиковался О. А. Красавчиковым [7], который полагает, что ряд юридических фактов, которые рассматриваются как состояния, на самом деле являются правовыми отношениями, приводя в пример состояние на военной службе, состояние в гражданстве, состояние в браке и т. п. Другой точки зрения придерживался Н. В. Разбейко [8], который считал правовое состояние совокупностью юридических характеристик субъекта. Такой подход неоднократно подвергался критике со стороны ученых [9]. Оригинальной, на наш взгляд, является точка зрения Ю. С. Новиковой [10], которая выделяет существенные признаки правовых состояний: 1) статусообразование субъекта правоотношения; 2) многократность производства правовых последствий; 3) непогашаемость единичным правовым воздействием; 4) стабильность; 5) длительность.

Рассмотрим, отвечает ли этим требованиям правовая категория «патриотизм». Статусообразование патриота (Героя России) про-

исходит на основании специального закона, согласно которому гражданин приобретает широкий спектр прав и льгот в различных сферах жизнедеятельности общества. До судебного решения о лишении указанного статуса это правовое состояние продолжает порождать правовые последствия, связанные с реализацией вышеобозначенных прав. Реализация этих прав не погашает правовой статус патриота, который, в свою очередь, обладает признаками устойчивости, стабильности и длительности.

В то же время патриотизм – это особый вид правового состояния гражданства, которое характеризуется особым правовым свойством (юридически значимым свойством). Выявленная научная проблема не разработанности категории «правового свойства» является трудностью в научных изысканиях относительно правовой категории патриотизма. И для того чтобы двигаться дальше, целесообразно разрешить эту проблему. Общепринятым в философском знании является понимание свойства как некоего атрибута чего-либо. Наличие свойств в объективной реальности обусловлено необходимостью описания объектов мира. Кроме того, выделив общие для группы объектов свойства, мы можем группировать их в классы. Интересным выводом, которого придерживается ряд исследователей, является то, что свойство может существовать само по себе без привязки к объекту в качестве универсалии. Противниками такого похода являются сторонники номинализма в философском знании (например, американский философ W. V. Quine [11]), которые говорят об излишестве такой трактовки. Одним из подходов, способствующих разрешению этой дискуссии, является теория тропов D. C. Williams [12], где под тропом понимается то, из чего построено что-то. Например, чтобы быть примером зеленого цвета, яблоко, как и другое такое же, должно быть зеленым. Вместе с тем необходимо отметить, что теория тропов не является единственной и бесспорной в философской онтологии: существуют альтернативные подходы (реализм универсалий, концептуализм, теория классов и др.), которые

предлагают иные способы объяснения природы свойств. Тем не менее использование теории тропов в настоящем исследовании оправдано ее операциональной пригодностью для анализа правовых явлений, а не претензией на ее абсолютность.

Правовым свойством, на наш взгляд, можно назвать такое свойство, которое образует правовой статус какого-либо субъекта. Это свойство, в свою очередь, является юридически значимым и определяет правовые возможности личности в условиях государства.

Результаты проведенного научного осмысления правовой категории «патриотизм» позволяют рассматривать его как явление, которое может выражаться в различных юридически значимых формах, среди которых особо выделяются проявление героизма в защите Отечества, а также созидательный труд на благо Родины. При этом данные формы не являются исчерпывающими – патриотизм может проявляться и в иных видах общественно полезной деятельности. Однако именно героизм и созидательный труд представляют собой наиболее юридически значимые и формализованные проявления патриотизма, что подтверждается наличием соответствующих правовых институтов (звание Героя России, звание Героя Труда и др.). Следует подчеркнуть, что героизм и труд не отождествляются: героизм предполагает исключительные действия, связанные с риском для жизни при защите Отечества, тогда как созидательный труд охватывает систематическую деятельность, направленную на развитие экономического и научно-технического потенциала страны. Оба этих проявления имеют самостоятельное правовое значение и не сводятся одно к другому. Онтология свойств обосновывает возможность заимствования их в объективной реальности. То есть то, что существует объективно и интерпретировано социумом, можно признать свойством чего-либо.

Неоспоримым фактом является признание героизма свойством патриота. При этом данный героизм должен проявляться именно по отношению к Родине (то есть территории того государства, с которым патриот состоит

в отношениях гражданства). Марксистский поход, подразумевавший скорый переход к коммунистической формации, вывел в качестве общественной ценности «труд на благо общества». При этом К. Маркс [13] рассматривает государство как средство подавления вразрез с современным пониманием его как механизма, устанавливающего равенство и свободы на основе конституционного акта. Важным в рамках настоящего исследования является выведение К. Марксом [14] значения самого труда как «общественной ценности», а также процесса создания (созидания) чего-либо. Поскольку в результате труда создаются блага, удовлетворяющие потребности человека, то в этом и состоит ценность самого труда, как ни парадоксально, «создающего ценности». Понятие «труд на благо Родины» представляет собой усовершенствованное марксистское понятие, представляющее процесс индустриализации, направленный на модернизацию производства и развитие научно-технического прогресса. Такой подход в понимании труда применялся в СССР. В этом контексте идет речь о развитии производственной мощности и производственных возможностей государства, что обуславливает сдвиг кривой производственных возможностей вправо. В целом труд на благо Родины может включать в себя участие в научно-технических разработках, участие в стахановском движении, движении рационализаторства и т. д. Все перечисленные направления деятельности детально регламентированы в действующем законодательстве, то есть реализованы в правовой материи. Именно поэтому на их основе (т. е. на основе этих свойств) могут создаваться правовые свойства.

Рассматривая патриотизм как правовое состояние, необходимо отметить его аксиологическое значение: это то состояние, к которому должны стремиться граждане государства. С 1938 по 1991 г. звание Героя Социалистического труда СССР было присвоено 20 615 лицам. Звание Героя России имеют более 1,5 тысячи человек. За период существования СССР звание Героя СССР было присвоено более 11 тысяч раз.

В целом, к лицам, проявившим патриотизм и приверженность Родине, можно отнести ветеранов. В советское время медалью «Ветеран труда» были награждены более 39 миллионов человек. Ее стали вручать с 1974 г., однако правовой статус ветерана труда установлен не был. Закрепление правового статуса ветеранов Великой Отечественной войны на законодательном уровне произошло еще позже, в 1978 г. По официальным данным, на сегодняшний день в России проживают около 11 тысяч участников Великой Отечественной войны. Кроме того, отдельным правовым статусом на сегодняшний день наделены труженники тыла, численность которых составляет более 296 тысяч человек [15].

Правовой статус названных категорий граждан широко почитается и признается российской общественностью. С ними проводятся интервью, собираются их воспоминания, они приглашаются для выступлений на телевидении и перед молодежью и т. д. Для поддержки этой общественной работы создано специальное волонтерское движение [16].

Общественное признание, закрепление правового статуса свидетельствуют о существовании обширной категории граждан России, которые достойны обладать статусом «патриот России». Таким образом, на сегодняшний день патриотизм институционализирован через правовой статус указанных категорий граждан. При этом в зависимости от научного и правительственного обоснования список указанных категорий может быть расширен. Так, например, на сегодняшний день в него целесообразно включить участников специальной военной операции, учет которых и работу с которыми организует специальный фонд. Кроме того, сюда также могут быть отнесены категории лиц, получившие почетные звания федерального и регионального уровней.

На сегодняшний день благодаря работе российского парламента установлен правовой статус всех обозначенных категорий граждан, в связи с чем можно сделать вывод, что правовой статус «патриота» институционализирован, а «патриотизм» может рассматриваться как правовое состояние. Статус

обычного гражданина и гражданина, входящего в указанные категории граждан, отличается объемом предоставляемых государством прав и льгот, а также опосредован совершением определенных юридических действий (например, участие в защите Родины, труд на благо Отечества и т. д.). Такое понимание патриотизма дает молодежи жизненные ориентиры и направляет ее деятельность. Как неоднократно отмечал Президент Российской Федерации в своих выступлениях: патриотизм заключается в том, чтобы посвятить свою жизнь развитию российского государства. Таким образом, патриотизм – это правовое состояние активного участия граждан в развитии страны. Об этом также писал русский публицист В. Г. Белинский [17].

Следующим важным аспектом, который необходимо рассмотреть, является соотношение правовых категорий «патриотизм» и «государственное строительство». Ранее мы уже привели обоснование целесообразности рассмотрения «патриотизма» в качестве основы государственного строя, то есть именно на патриотизме и должно осуществляться государственное строительство. Важно отметить, что, например, палаты федерального парламента имеют профильные комитеты с одноименным названием, занимающиеся законодательством в сфере государственного строительства.

Так, к государственному строительству принято относить правовое регулирование федеративных отношений, а также устройство государственных органов, создание условий для реализации прав и свобод человека и гражданина, закрепленных в конституционном акте. Впервые это понятие в своих научных работах употребил Ч. Тилли [18]. В содержание этого понятия он включает построение государственного аппарата (кадровый процесс), установление государственного контроля, обеспечение стабильности политических институтов и др. Государственное строительство, в свою очередь, является частью национального строительства (образования нации), в рамках которой должно быть осуществлено структурирование идентичности нации именно на его основе. Патриотизм

в этом процессе играет центральную роль. С этой точкой зрения солидарны Б. А. Оси-пьян [19] и другие авторы. За счет воинской обязанности, обязательного патриотического воспитания в рамках системы обязательного общего образования обеспечивается нацие-строительство. Поскольку согласно основно-му закону страны источником власти является народ, именно им и осуществляется государ-ственное строительство.

Таким образом, государственное строи-тельство – это правовой процесс воспроиз-водства государственной власти на осно-ве установленных в конституционном акте принципов и процедур, а также укрепления государственного суверенитета на основе па-триотической идеи.

Соотношение категорий «патриотизм» и «государственное строительство» как пра-вовых категорий проявляется в следующем. Во-первых, патриотизм выступает идеологи-ческой и ценностной основой государствен-ного строительства, задавая вектор развития государственных институтов в интересах на-рода. Именно патриотическая идея, как было отмечено Президентом Российской Федера-ции, призвана консолидировать общество и определить стратегические цели развития го-сударства. Во-вторых, государственное строи-тельство, в свою очередь, создает правовые и институциональные условия для реализации патриотизма: через систему государственных органов, нормативное регулирование патрио-тического воспитания, установление право-вых статусов и гарантий для лиц, проявивших патриотизм. В-третьих, обе категории имеют общую конституционно-правовую природу: они производны от конституционного прин-ципа народовластия и направлены на укреп-ление государственного суверенитета. Та-ким образом, патриотизм и государственное строительство находятся в отношении взаи-модополнения: патриотизм задает содержание государственному строительству, а государ-ственное строительство обеспечивает право-вые механизмы реализации патриотизма.

Президентом Российской Федерации па-триотизм был обозначен как национальная

идея страны [20]. Научные публикации в ре-цензируемых журналах с одноименным на-званием на сегодняшний день опубликованы К. М. Ивановым и соавт. [21], А. Н. Алек-сеевым [22] и др. Такой подход еще раз до-казывает обоснованность предлагаемой нами научной концепции правового осмысления патриотизма как самостоятельной правовой категории, которая лежит в основе государ-ственного строительства.

Обратимся к вопросу трактовки понятия «патриотизм» в отечественных и зарубежных толковых словарях. Понятия, приведенные в Оксфордском словаре английского языка, толковом словаре французского языка, а также аналогичном немецком словаре, определяют-ся как чувство любви, преданности и привя-занности к Родине. В этом и состояла научная проблема сложности закрепления этого по-нятия в законодательстве стран, несмотря на актуальность, длительную историю развития и фундаментальность понятия «патриотизм».

На сегодняшний день в российской науке существует большое количество работ, посвя-щенных исследованию содержания понятия «патриотизм». Так, А. В. Кузьмин и соавт. [23] в структуру этой категории включают соци-альное сознание («патриотическое сознание» в интерпретации авторов). Следующим ком-понентом авторы называют патриотическое отношение, включая сюда фактически право-вые эмоции (по Л. И. Петражицкому), а также совокупность суждений индивида об Отече-стве. На сегодняшний день в социологических науках отношение понимается как социальная связь. Еще одним компонентом является па-триотическая деятельность, при этом к ней мо-жет быть отнесена любая социальная деятель-ность. Здесь мы видим проявление деятель-ностного подхода в трактовке патриотизма. Завершающим компонентом, согласно рабо-там исследователей, являются патриотические организации: общественные, органы государ-ственной власти и местного самоуправления и т. д. Такой подход, на наш взгляд, следует признать слишком широким, не позволяющим определить атрибутивные свойства категории «патриотизм». Кроме того, здесь происходит

смешение психологических, социальных и политико-правовых понятий, через которые раскрывается понятие «патриотизм».

Д. Т. Жовтун и соавт. [24] также предпринимают попытку научного осмысления категории «патриотизм». Они раскрывают ее через понятие интеграционного состояния общества. То, что патриотизм является социальным (в нашем подходе – правовым) состоянием, мы уже отмечали выше. В основе патриотизма, по мнению указанных авторов, – консенсус общества.

А. К. Чудаев предлагает рассматривать патриотизм как гражданско-правовую обязанность [25]. Такой подход, на наш взгляд, является спорным, поскольку защита Родины – это прежде всего конституционная обязанность гражданина. В обоснование своего подхода А. К. Чудаев приводит мнение о том, что гражданско-правовые отношения патриотизма выражаются в ценностях, идеях, образах, которые, по его мнению, представляют собой совокупность личных неимущественных прав. Пересечение правовых категорий ценности и права, на наш взгляд, являются некорректными с точки зрения теории государства и права. Следующей ошибкой является не включение автором в список субъектов патриотических отношений государственных органов, через которые фактически и реализуется государственная политика в сфере патриотического воспитания.

Представители Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова В. В. Барабанщикова и соавт. [26] называют патриотизм ценностной ориентацией, что не соответствует указу Президента Российской Федерации, в котором патриотизм признан духовно-нравственной ценностью. То есть патриотизм сам является ценностью. При этом в их работе приводится психологическая трактовка этого понятия через совокупность чувств и сознание.

Патриотизм как конституционная основа определен в исследовании О. А. Крыловой [27]. Кроме того, автор называет его основой национальной безопасности. При этом «национальный» признак подчеркивается

в качестве атрибута этой научной категории, с чем можно согласиться.

Представитель Уральского федерального университета А. А. Айвазян [28] отмечает эмоциональный и деятельностный компонент в содержании понятия «патриотизм». Такой подход, на наш взгляд, является весьма рациональным.

Представитель Финансового университета при Правительстве Российской Федерации С. В. Расторгуев [29] предлагает выделять политический (то есть связанный с властью) и не политический компоненты в содержании понятия «патриотизм». Он предлагает рассматривать его наряду с политологическими категориями «политическая система» и «политический режим», полагая, что имеются пересечения этих категорий. По мнению автора, патриотизм является политическим принципом (то есть принципом, на котором должны строиться политические институты в государстве).

Профессор Высшей школы экономики И. Б. Орлов в своей работе называет патриотизм идеологией, а суть его сводит к обеспечению безопасности общества [30]. Близким к такой трактовке является мнение представителя Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского Н. К. Радиной [31], которая в своих исследованиях применяет мультидисциплинарный подход к исследованию категории «патриотизм». Она определяет его как государственную политику. Этот подход, на наш взгляд, является весьма оригинальным в свете того, что государственная политика реализуется через разработку нормативно-правовых актов. Результаты исследования Н. К. Радиной еще раз подчеркивают политико-правовую природу категории «патриотизм».

А. Н. Алексеев придерживается научной позиции о том, что патриотизм является национальной идеей России [22]. Такое определение категории «патриотизм» было дано Президентом Российской Федерации. Представитель Московского гуманитарного университета Э. Ф. Макаревич [32] предлагает определять «патриотизм» как тип личности

(модель личности), сформировавшейся под влиянием эпохи.

Проведенный обзор научных подходов демонстрирует значительный разброс мнений относительно правовой природы патриотизма. Представляется необходимым дать критическую оценку позициям, которые отрицают либо ставят под сомнение правовой характер категории «патриотизм».

Так, ряд исследователей (например, представители психологического и педагогического направлений) исходят из того, что патриотизм по своей природе является исключительно нравственно-психологическим феноменом, не поддающимся юридической формализации в силу субъективности переживаний и чувств, лежащих в его основе. Так, А. Н. Павлухин рассматривает патриотизм прежде всего как духовно-нравственную ценность, внутреннюю сущность личности [33]; А. В. Забарин и соавт. подчеркивают, что патриотизм есть глубинное эмоциональное переживание, формируемое в процессе воспитания, а потому не сводимое к правовым установлениям [34]; В. В. Барабанщикова и С. А. Иванова характеризуют патриотизм как многокомпонентную ценностную ориентацию личности, проявляющуюся на когнитивном, эмоциональном и поведенческом уровнях. С данной позицией трудно согласиться в полной мере. Действительно, патриотизм имеет глубокую нравственно-психологическую составляющую, однако это не исключает его одновременного существования в правовой плоскости. Аналогичным образом такие категории, как «добросовестность», «разумность», «вина», имеют психологическое содержание, но при этом являются полноценными правовыми категориями, получившими закрепление в законодательстве и правоприменительной практике [26].

Психологическая природа явления не препятствует его юридической формализации. На это обстоятельство обращает внимание автор настоящего исследования, специально обосновывающий целесообразность выделения патриотизма в качестве самостоятельной правовой категории [35].

Другая группа ученых полагает, что патриотизм не может быть правовой категорией ввиду отсутствия четких критериев его идентификации и измерения. В частности, А. В. Забарин и соавт. [34] прямо указывают, что отсутствие четких критериев разграничения патриотического и непатриотического поведения превращает категорию патриотизма в неопределенную и трудно формализуемую; на многообразие и несогласованность подходов к концепту «патриотизм» в научном дискурсе обращает внимание С. В. Расторгуев [29]. Однако, как было показано выше, законодательство содержит вполне конкретные юридические факты и статусы (звание героя, статус ветерана и т. д.), которые позволяют объективировать патриотизм в правовой сфере. Отсутствие исчерпывающего перечня таких критериев на данном этапе свидетельствует не о принципиальной невозможности правовой формализации патриотизма, а о необходимости дальнейшей научной и законодательной работы в этом направлении. На сегодняшний день патриотизм можно рассматривать как полноценную правовую категорию, а его конституционное закрепление становится предметом специального анализа.

Наконец, высказывается опасение, что юридизация патриотизма может привести к его «принудительному» характеру, несовместимому с природой этого явления как свободного нравственного выбора личности. Эту позицию в наиболее развернутом виде выразил еще И. А. Ильин, подчеркивавший, что патриотизм «есть состояние духовное» и потому может возникнуть только в порядке личной свободы и автономии: «никто не может указать другому человеку его родину – ни воспитатели, ни друзья, ни общественное мнение, ни государственная власть». Представляется, что это опасение основано на смешении двух аспектов: патриотизма как внутреннего убеждения (которое, действительно, не может быть предметом правового принуждения) и патриотизма как совокупности юридически значимых действий и статусов (которые вполне могут и должны регулироваться правом). Право устанавливает правовые последствия

за объективно выраженные действия, свидетельствующие о патриотизме либо, напротив, о его отсутствии (например, уклонение от воинской обязанности). Обоснованность такого разграничения подтверждается выводами А. К. Чудаева, полагающего, что юридическому регулированию подлежит не внутреннее чувство само по себе, а его объективированные проявления, выраженные в юридически значимых действиях и статусах личности [36].

В отечественных энциклопедических изданиях, в том числе в Философском словаре [37], Российской педагогической энциклопедии, патриотизм рассматривается как нравственный принцип, тогда как в толковых словарях [38] он определяется как чувство, выражающее любовь к Родине.

Обратимся к филологическому толкованию понятия «патриотизм». Данное слово представляет собой существительное второго склонения, которое относится к мужскому роду. Однако это не означает, что патриотизм свойственен только мужчинам. Можно согласиться с тем, что близкое по значению понятие «героизм» («герой») исторически использовалось в контексте применительно к мужчинам. Однако, например, история Великой Отечественной войны имеет немало примеров женского героизма и патриотизма. Морфемный разбор слова патриотизм позволяет сделать вывод о суффиксальном образовании этого слова. При этом корнем слова является «патриот-», который происходит от греческого слова *πατρίς*, что в переводе на современный русский язык означает «Родина» или «Отечество». Слово образовано с помощью суффикса «-изм» путем присоединения к существительному. Такое словообразование создает понятия идейных течений (например, коллективизм, фрейдизм и т. д.). При этом следует отметить грамматическую особенность, связанную с образованием именно абстрактного существительного в единственном числе. Такие слова не имеют формы множественного числа.

В русский язык слово «патриотизм» пришло из французского или немецкого языка ориентировочно в XVI веке. Его активное

употребление связывают с эпохой правления императора Петра I.

Таким образом, можно сделать вывод, что при раскрытии понятия «патриотизм» идет речь о большом количестве героических фактов, то есть слово «патриотизм» объединяет целый класс юридических фактов. Сюда можно отнести юридические факты, вытекающие из трудовых отношений (за которые присваивается звание Герой Труда), воинской службы (например, случаи присвоения звания Герой России), иные случаи, подлежащие юридической квалификации (например, гибель за Родину вне воинской службы и установление судом такого факта).

Для того чтобы окончательно отнести патриотизм к правовой категории, целесообразно соотнести его со свойствами, которыми обладает право. Среди таких свойств выделяют нормативность, определенность в конкретной форме, обязательность для всех, принудительность.

Так, нормативность права означает создание специальных правил в форме норм, которые подлежат исполнению. В наших публикациях мы неоднократно отмечали, что на сегодняшний день в Российской Федерации сложилась целая система норм, регламентирующих вопросы патриотизма и патриотического воспитания в частности. Эти нормы фиксируют патриотические правоотношения и подлежат неоднократному применению.

Формальная определенность права заключается в использовании специфического языка и форм нормативных правовых актов. Так, вопросы патриотизма закреплены во всех видах имеющихся в государстве нормативных правовых актов: конституционном акте, федеральных конституционных законах, федеральных законах, указах Президента Российской Федерации, постановлениях и распоряжениях Правительства Российской Федерации, подзаконных нормативных актах министерств и ведомств, в нормативных правовых актах органов государственной власти субъектов Российской Федерации, а также органов местного самоуправления. Кроме того, нормы о патриотизме разъяснены Конституционным Судом

Российской Федерации, что еще раз подчеркивает их высокую значимость для государства и общества [39]. Вышеуказанные правовые нормы использованы на сегодняшний день в локальных актах организаций, например образовательных организаций, которые закрепили в этих локальных актах вопросы патриотического воспитания.

Обязанность по защите Родины для всех граждан страны, предусмотренная в Конституции Российской Федерации, вытекает из норм о государственном суверенитете и национальной безопасности. При этом необходимо отметить, что в патриотических правоотношениях участвуют все без исключения граждане Российской Федерации, в том числе в рамках патриотического воспитания, государственной службы, трудовой деятельности и т. д.

Такое свойство права, как принудительность, реализовано в установленной в государстве юридической ответственности за нарушение требований законодательства о патриотизме. В частности, уголовная ответственность предусмотрена за уклонение от прохождения военной и альтернативной гражданской службы (ст. 328 Уголовного кодекса Российской Федерации), за надругательство над Государственным гербом или Государственным флагом Российской Федерации (ст. 329 Уголовного кодекса Российской Федерации), за государственную измену (ст. 275 Уголовного кодекса Российской Федерации), за реабилитацию нацизма (ст. 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации), за дискредитацию использования Вооруженных Сил РФ (ст. 280.3 Уголовного кодекса Российской Федерации). Административная ответственность установлена, например, за нарушение порядка использования государственных символов (ст. 17.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях), за неисполнение обязанностей по воинскому учету (ст. 21.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях). Гражданско-правовая ответственность может наступать в виде компенсации морального вреда за оскорбление патриотических

чувств граждан (ст. 152 Гражданского кодекса Российской Федерации). Дисциплинарная ответственность применяется к государственным и муниципальным служащим за действия, дискредитирующие патриотические ценности, вплоть до увольнения в связи с утратой доверия. Таким образом, в случае неисполнения норм о патриотизме в отношении гражданина применяется государственно-правовое воздействие различного характера и степени тяжести в зависимости от совершенного деяния.

В завершение настоящего раздела исследования целесообразно соотнести в научном плане правовую категорию «патриотизм» с такими правовыми категориями, как «государственный суверенитет», «национальная безопасность», «воинская обязанность».

С. С. Алексеев [40], О. Е. Кутафин [41], Н. И. Палиенко [42], В. С. Шевцов [43] рассматривают государственный суверенитет как свойство государственной власти. В современном понимании «суверенитет» означает независимость государственной власти в международных отношениях и самостоятельность во внутренних делах государства. В то же время деятельность государственной власти должна быть патриотической, то есть направленной на благо Отечества. В таком контексте можно рассматривать понятия «государственный суверенитет» и «патриотизм» как свойства государственной власти. При этом это не исчерпывающий перечень свойств государственной власти. Сюда же относятся легитимность, законность и др.

Как защищенность основ конституционного строя «национальная безопасность» рассматривается в трудах Ю. И. Авдеева и соавт. [44], с чем целесообразно согласиться, поскольку в состав этих основ входят как права личности, так и интересы государства. На наш взгляд, патриотизм является одной из основ конституционного строя.

Защищенность патриотизма в государстве обеспечивается путем правового регулирования патриотических правоотношений, установления юридической ответственности за нарушение правовых норм

законодательства о патриотизме, путем патриотического воспитания, сохранения исторической памяти и культурного населения, увековечивания памяти о героях Отечества, путем создания суверенного интернета и т. д.

П. И. Романов и соавт. [45] рассматривают воинскую обязанность как почетную. Л. Штейн [46], П. Л. Лобко [47] используют иной подход в интерпретации воинской обязанности. Они рассматривают ее через систему мер формирования армии государства. Как обязанность служить в армии государства раскрывает понятие «воинской обязанности» А. М. Добровольский [48]. Следует отметить, что воинская обязанность – это, прежде всего, конституционная обязанность, которая раскрыта в специальном федеральном законе о военной службе. Конституционно-правовой статус этой обязанности подчеркивают в своих трудах Е. А. Капитонова [49] и В. А. Колесниченко [50]. В состав воинской обязанности входит обязанность прохождения подготовки к военной службе, которая, в свою очередь, включает обязанность прохождения через систему военно-патриотического воспитания, то есть воспитания патриотизма у будущих бойцов (ст. 11 специального федерального закона о военной службе).

Каждый защитник Родины должен пройти через систему военно-патриотического воспитания. Так установлено в действующем законодательстве Российской Федерации. Это

способствует формированию воинского духа бойца и приверженности его интересам своей страны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, по результатам проведенного научно-аналитического осмысления понятия «патриотизм» автор приходит к выводу о наличии у данной категории ряда признаков, позволяющих рассматривать ее в качестве правового состояния, входящего в систему права России. На сегодняшний день понятие «патриотизм» активно используется в законодательстве всех стран. Так, например, для стран, входящих в СНГ, этому способствовала разработка межпарламентской ассамблеей СНГ специального модельного закона о патриотическом воспитании. Вместе с тем необходимо признать, что полная юридическая формализация категории «патриотизм» остается задачей, требующей дальнейших научных исследований, в том числе монографического уровня. Настоящая статья представляет собой один из шагов в этом направлении, предлагая теоретико-правовое обоснование и намечая контуры дальнейшей научной разработки проблемы. Использование правовой категории «патриотизм» в научном обороте в целом и в юридических исследованиях в частности может способствовать укреплению государственного суверенитета и национальной безопасности России.

Список источников

1. Модельный закон о воспитании детей и молодежи. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902182058?ysclid=msol4f7pbu557169058> (дата обращения: 08.08.2026).
2. О патриотическом воспитании в Российской Федерации : законопроект № 315234-7. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/315234-7?ysclid=msjgtlvx4739098762> (дата обращения: 08.08.2026).
3. Мейер Д. И. Русское гражданское право. 3-е изд., испр. СПб. : Н. Тиблен, 1864. 790 с.
4. Трубецкой Е. Н. Энциклопедия права. СПб. : Изд-во «Лань», 1998. 217 с.
5. Стальгевич А. К. Некоторые вопросы теории социалистических правоотношений // Советское государство и право. 1957. № 2. С. 23–32.
6. Толстой Ю. К. К теории правоотношения. Л. : Изд-во Ленинградского университета, 1959. 87 с.

References

1. Modelnyy zakon o vospitanii detey i molodezhi. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902182058?ysclid=msol4f7pbu557169058> (accessed: 08.08.2026). (In Russ.).
2. O patrioticheskom vospitanii v Rossiyskoy Federatsii: zakonoproekt No. 315234-7. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/315234-7?ysclid=msjgtlvx4739098762> (accessed: 08.08.2026). (In Russ.).
3. Meyer D. I. Russkoe grazhdanskoe pravo. 3rd ed., rev. ed. St. Petersburg: N. Tible; 1864. 790 p. (In Russ.).
4. Trubetskoy E. N. Entsiklopediya prava. St. Petersburg: Izd-vo “Lan”; 1998. 217 p. (In Russ.).
5. Stalgevich A. K. Nekotorye voprosy teorii sotsialisticheskikh pravootnosheniy. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*. 1957;(2):23–32. (In Russ.).
6. Tolstoy Yu. K. K teorii pravootnosheniya. Leningrad: Publishing House of the Leningrad State University; 1959. 87 p. (In Russ.).

7. Красавчиков О. А. Юридические факты в советском гражданском праве. М. : Госюриздат, 1958. 183 с.
8. Разбейко Н. В. Теория юридических фактов-состояний на современном этапе развития правовой науки // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 3. С. 187–192.
9. Демин В. М. К вопросу о правовых состояниях // Право и государство: теория и практика. 2017. № 5. С. 10–13.
10. Новикова Ю. С. Место фактов-состояний в классификации юридических фактов // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2011. № 4. С. 139–141.
11. Quine W. V. O. Philosophy of logic. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1970. 109 p.
12. Williams D. C. Universals and Existents // Australasian Journal of Philosophy. 1986. Vol. 64, no. 1. P. 1–14.
13. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М. : Прогресс, 1985. 580 с.
14. Маркс К. Теории прибавочной стоимости. Таллинн : Ээсти раамат, 1981. 576 с.
15. О мерах по дальнейшему улучшению материально-бытовых условий участников Великой Отечественной войны и семей погибших военнослужащих : постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 26.07.1984. URL: <https://docs.historyrussia.org/nodes/347722?ysclid=mspj3wgyn9628429993> (дата обращения: 28.04.2026).
16. Всероссийское общественное движение «Волонтеры Победы». URL: <https://xn--90abhd2amfbbjkx2jf6f.xn--p1ai/> (дата обращения: 28.04.2026).
17. Белинский В. Г. Избранные сочинения. 2-е изд. В 2 т. СПб. : Изд-во О. Н. Поповой, 1907. Т. 2. 916 с.
18. Тилли Ч. Демократия / пер. Т. Б. Менская. М. : Ин-т общественного проектирования, 2007. 263 с.
19. Осипян Б. А. Возможности укрепления правовых основ российского государства органами конституционного правосудия. М. : Юрлитинформ, 2009. 285 с.
20. Путин: патриотизм – «это и есть национальная идея». URL: <http://tass.ru/politika/2636647> (дата обращения: 08.08.2026).
21. Иванов К. М., Ивченко Б. П. Патриотизм – национальная идея России // ВОЕНМЕХ. Вестник Балтийского государственного технического университета. 2023. № 4. С. 9–11.
22. Алексеев А. Н. Патриотизм как национальная идея // Наука. Общество. Оборона. 2017. № 2.
23. Кузьмин А. В., Трифонов Ю. Н. О структуре патриотизма // Ученые записки Тамбовского отделения РoCMY. 2016. № 6. С. 52–71.
24. Жовтун Д. Т., Меркушин В. И. Подходы к научному определению патриотизма // Социология власти. 2006. № 1. С. 112–124.
25. Чудаев А. К. Патриотизм как гражданско-правовая обязанность личности перед государством // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 1–1. С. 81–84.
7. Krasavchikov O. A. Yuridicheskie fakty v sovetskom grazhdanskom prave. Moscow: Gosyurizdat; 1958. 183 p. (In Russ.).
8. Razbeyko N. V. The theory of legal facts-states at the present stage of development of the law science. *Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii*. 2016;(3):187–192. (In Russ.).
9. Demin V. M. To on legal conditions. *Law and State: The Theory and Practice*. 2017;(5):10–13. (In Russ.).
10. Novikova Yu. S. Mesto faktov-sostoyaniy v klassifikatsii yuridicheskikh faktov. *Bulletin of Udmurt University*. 2011;(4):139–141. (In Russ.).
11. Quine W. V. O. Philosophy of logic. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall; 1970. 109 p.
12. Williams D. C. Universals and Existents. *Australasian Journal of Philosophy*. 1986;64(1):1–14.
13. Marx K., Engels F. Sochineniya. Moscow: Progress; 1985. 580 p. (In Russ.).
14. Marx K. Teorii pribavochnoy stoimosti. Tallinn: Eesti raamat; 1981. 576 p. (In Russ.).
15. O merakh po dalneyshemu uluchsheniyu materialno-bytovykh usloviy uchastnikov Velikoy Otechestvennoy voyny i semey pogibshikh voennosluzhashchikh: postanovlenie TSK KPSS i Soveta Ministrov SSSR ot 26.07.1984. URL: <https://docs.historyrussia.org/nodes/347722?ysclid=mspj3wgyn9628429993> (accessed: 28.04.2026). (In Russ.).
16. Vserossiyskoe obshchestvennoe dvizhenie “Volontery Pobedy”. URL: <https://xn--90abhd2amfbbjkx2jf6f.xn--p1ai/> (accessed: 28.04.2026). (In Russ.).
17. Belinsky V. G. Izbrannye sochineniya V. G. Belinskogo. 2nd ed. In 2 vols. St. Petersburg: Izd-vo O. N. Popovoy; 1907. Vol. 2. 916 p. (In Russ.).
18. Tilly Ch. Demokratiya. T. B. Menskaya, trans. Moscow: In-t obshchestvennogo proektirovaniya; 2007. 263 p. (In Russ.).
19. Osipyany B. A. Vozmozhnosti ukrepleniya pravovykh osnov rossiyskogo gosudarstva organami konstitutsionnogo pravosudiya. Moscow: Yurлитinform; 2009. 285 p. (In Russ.).
20. Putin: patriotizm – “eto i est natsionalnaya ideya”. URL: <http://tass.ru/politika/2636647> (accessed: 08.08.2026). (In Russ.).
21. Ivanov K. M., Ivchenko B. P. Patriotism is the national idea of Russia. *VOENMEH. Bulletin of BSTU*. 2023;(4):9–11. (In Russ.).
22. Alekseev A. N. Patriotism as a national idea. *Science. Society. Defense*. 2017;(2). (In Russ.).
23. Kuzmin A. V., Trifonov Y. N. Structure of patriotism. *Scientific notes of the Tambov branch of the RUYS*. 2016;(6):52–71. (In Russ.).
24. Zhovtun D. T., Merkushev V. I. Podkhody k nauchnomu opredeleniyu patriotizma. *Sotsiologiya vlasti*. 2006;(1):112–124. (In Russ.).
25. Chudaev A. K. Patriotism as the civil-law duty to state the person. *International journal of applied and fundamental research*. 2016;(1–1):81–84. (In Russ.).
26. Barabanshchikova V. V., Ivanova S. A., Arefieva N. A. et al. Value orientation “Patriotism”: Essence, content,

26. Барабанщикова В. В., Иванова С. А., Арефьева Н. А. и др. Ценностная ориентация «патриотизм»: сущность, содержание и оценка сформированности // Национальный психологический журнал. 2023. Т. 18, № 4. С. 99–112. <https://doi.org/10.11621/npj.2023.0409>.
27. Крылова О. А. Формирование патриотизма в современных условиях развития России. Патриотизм как фактор, влияющий на имидж России // Вестник науки. 2022. Т. 2, № 11. С. 132–139.
28. Айвазян А. А., Сильчук Е. В., Трынов Д. В. Позитивные практики и эффекты в системе патриотического воспитания граждан Свердловской области : моногр. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. 84 с.
29. Расторгучев С. В. Современные подходы к концепту «патриотизм» в научном дискурсе // Власть. 2024. Т. 32, № 1. С. 96–101. <https://doi.org/10.24412/2071-5358-2024-1-96-101>.
30. Орлов И. Б. Патриотизм в истории России: государственная идеология и ценностный потенциал // Государственная идеология и современная Россия : материалы Всерос. науч.-обществ. конф., 28 марта 2014 г., г. Москва. М. : Наука и политика, 2014. С. 107–113.
31. Радина Н. К. Патриотизм как социальный феномен в научном образе реальности: понятие и теории // Полис. Политические исследования. 2025. № 2. С. 167–179. <https://doi.org/10.17976/jpps/2025.02.12>.
32. Макаревич Э. Ф. Патриотизм как понятие и модель. // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2023. № 1. С. 58–63.
33. Павлухин А. Н. К вопросу о патриотизме в современных условиях: нравственно-правовые аспекты // Закон и право. 2025. № 2. С. 103–108. <https://doi.org/10.24412/2073-3313-2025-2-103-108>.
34. Забарин А. В., Морозов А. П. Проблемы формирования патриотического сознания. URL: <https://psy.su/feed/10943/> (дата обращения: 12.08.2026).
35. Вавилин М. В. К вопросу определения патриотизма как правовой категории // Юрист. 2024. № 1. С. 33–38. <https://doi.org/10.18572/1812-3929-2024-1-33-38>.
36. Чудаев А. К. Патриотизм как гражданско-правовая обязанность личности перед государством // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 1–1. С. 81–84.
37. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. 5-е изд. М. : Политиздат, 1987. 588 с.
38. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М. : ОЛМА-Пресс, 2004. 700 с.
39. Конституционно-правовая защита человеческого достоинства: актуальные аспекты: информация Конституционного Суда Российской Федерации. СПб., 2025. 102 с. URL: https://www.ksrf.ru/about/Maintenance/Documents/Information_2025.pdf (дата обращения: 28.04.2026).
40. Алексеев С. С. Избранное. Наука права. Общесоциальные проблемы. Публицистика. М. : Статут, 2003. 480 с.
- and assessment. *National psychological journal*. 2023;18(4):99–112. <https://doi.org/10.11621/npj.2023.0409>. (In Russ.).
27. Krylova O. A. Formation of patriotism in modern conditions of Russia's development. Patriotism as factor influencing image of Russia. *Science Bulletin*. 2022;2(11):132–139. (In Russ.).
28. Ayvazyan A. A., Silchuk E. V., Trynov D. V. Pozitivnye praktiki i efekty v sisteme patrioticheskogo vospitaniya grazhdan Sverdlovskoy oblasti. Monograph. Yekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta; 2015. 84 p. (In Russ.).
29. Rastorguev S. V. Modern approaches to the concept of patriotism in scientific discourse. *Vlast'*. 2024;32(1):96–101. <https://doi.org/10.24412/2071-5358-2024-1-96-101>. (In Russ.).
30. Orlov I. B. Patriotizm v istorii Rossii: gosudarstvennaya ideologiya i tsennostnyy potentsial. In: *Proceedings of the All-Russian Scientific and Public Conference "Gosudarstvennaya ideologiya i sovremennaya Rossiya"*, March 28, 2014, Moscow. Moscow: Nauka i politika; 2014. p. 107–113. (In Russ.).
31. Radina N. K. Patriotism as a social phenomenon in the scientific representation of reality: Concept and theories. *Polis. Political Studies*. 2025;(2):167–179. <https://doi.org/10.17976/jpps/2025.02.12>. (In Russ.).
32. Makarevich E. F. Patriotism as a concept and model. *Nauchnye trudy Moskovskogo gumanitarnogo universiteta*. 2023;(1):58–63. (In Russ.).
33. Pavlukhin A. N. On the issue of patriotism in modern conditions: Moral and legal aspects. *Law and Legislation*. 2025;(2):103–108. <https://doi.org/10.24412/2073-3313-2025-2-103-108>. (In Russ.).
34. Zabarin A. V., Morozov A. P. Problemy formirovaniya patrioticheskogo soznaniya. URL: <https://psy.su/feed/10943/> (accessed: 12.08.2026). (In Russ.).
35. Vavilin M. V. K voprosu opredeleniya patriotizma kak pravovoy kategorii. *Jurist*. 2024;(1):33–38. <https://doi.org/10.18572/1812-3929-2024-1-33-38>. (In Russ.).
36. Chudaev A. K. Patriotism as the civil-law duty to state the person. *International Journal of Applied and Fundamental Research*. 2016;(1–1):81–84. (In Russ.).
37. Frolova I. T., ed. *Filosofskiy slovar*. 5th ed. Moscow: Politizdat; 1987. 588 p. (In Russ.).
38. Dal V. I. *Tolkovyy slovar zhivogo velikorusskogo yazyka*. Moscow: OLMA-Press; 2004. 700 p. (In Russ.).
39. *Konstitutsionno-pravovaya zashchita chelovecheskogo dostoinstva: aktualnye aspekty: informatsiya Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii*. St. Petersburg; 2025. 102 p. URL: https://www.ksrf.ru/about/Maintenance/Documents/Information_2025.pdf (accessed: 28.04.2026). (In Russ.).
40. Alekseev S. S. *Izbrannoe. Nauka prava. Obshchetsotsialnye problemy*. Publitsistika. Moscow: Statut; 2003. 480 p. (In Russ.).
41. Kutafin O. E. *Istochniki konstitutsionnogo prava Rossiyskoy Federatsii*. Moscow: Yurist; 2002. 348 p. (In Russ.).

41. Кутафин О. Е. Источники конституционного права Российской Федерации. М. : Юрист, 2002. 348 с.
42. Палиенко Н. И. Учение о существе права и правовой связанности государства. 2-е изд. М. : URSS, 2016. 342 с.
43. Шевцов В. С. Социально-политические основы единства советского общества М. : Знание, 1975. 64 с.
44. Авдеев Ю. И., Аленкин С. В., Алешин В. В. и др. Правовая основа обеспечения национальной безопасности Российской Федерации : моногр. / под ред. А. В. Опалева. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2004. 511 с.
45. Романов П. И., Белявский В. Б. Всеобщая воинская обязанность в СССР. М. : Знание, 1981. 63 с.
46. Штейн Л. Учение о военном быте как часть науки о государстве. СПб. : тип. и лит. А. Е. Ландау, 1875. 497 с.
47. Лобко П. Л. Записки военной администрации для военных училищ. 18-е изд. СПб. : Воен. тип., 1912. 372 с.
48. Добровольский А. М. Основы организации центрального военного управления в России и в важнейших западноевропейских государствах. СПб. : Воен. тип., 1901. 419 с.
49. Капитонова Е. А. Правовой модус личности в конституционном праве : моногр. М. : Проспект, 2021. 208 с.
50. Колесниченко В. А. Реализация воинской обязанности в контексте конституционно-правового статуса гражданина Российской Федерации // Молодой ученый. 2025. № 47. С. 218–219.
42. Palienko N. I. Uchenie o sushchestve prava i pravovoy svyazannosti gosudarstva. 2nd ed. Moscow: URSS; 2016. 342 p. (In Russ.).
43. Shevtsov V. S. Sotsialno-politicheskie osnovy edinstva sovetskogo obshchestva. Moscow: Znanie; 1975. 64 p. (In Russ.).
44. Avdeev Yu. I., Alenkin S. V., Aleshin V. V. et al. Pravovaya osnova obespecheniya natsionalnoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii. Monograph. A. V. Opalev, ed. Moscow: YUNITI-DANA; 2004. 511 p. (In Russ.).
45. Romanov P. I., Belyavskiy V. B. Vseobshchaya voinskaya obyazannost v SSSR. Moscow: Znanie; 1981. 63 p. (In Russ.).
46. Shteyn L. Uchenie o voennom byte kak chast nauki o gosudarstve. St. Petersburg: tip. i lit. A. E. Landau; 1875. 497 p. (In Russ.).
47. Lobko P. L. Zapiski voennoy administratsii dlya voennykh uchilishch. 18th ed. St. Petersburg: Voenn. tip.; 1912. 372 p. (In Russ.).
48. Dobrovolskiy A. M. Osnovy organizatsii tsentralnogo voennogo upravleniya v Rossii i v vazhneyshikh zapadnoevropeyskikh gosudarstvakh. St. Petersburg: Voenn. tip.; 1901. 419 p. (In Russ.).
49. Kapitonova E. A. Pravovoy modus lichnosti v konstitutsionnom prave. Monograph. Moscow: Prospekt; 2021. 208 p. (In Russ.).
50. Kolesnichenko V. A. Realizatsiya voinskoy obyazannosti v kontekste konstitutsionno-pravovogo statusa grazhdanina Rossiyskoy Federatsii. *Molodoy uchenyy*. 2025;(47):218–219. (In Russ.).

Информация об авторе

М. В. Вавилин – кандидат юридических наук, доцент, проректор по учебной и воспитательной работе, член экспертно-консультативного совета Комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству;
<https://orcid.org/0000-0003-0092-5516>,
vavilinprok@mail.ru

About the author

M. V. Vavilin – Candidate of Sciences (Law), Docent, Vice-Rector for Academic and Educational Work, Member of the Expert Advisory Council of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation on Constitutional Legislation and Public Administration Construction;
<https://orcid.org/0000-0003-0092-5516>,
vavilinprok@mail.ru